

Фань Сянь тут же подхватил его под локоть, но хозяин лавки настойчиво продолжил свой поклон, опустился на колени и склонил голову до земли. Только после этого он поднялся и, тяжело вздохнув, сказал:

— Оказывается, вы — будущий хозяин, я не мог вам не поклониться. К тому же господин — глава дипломатической миссии, а я живу в чужой стране. Обычно даже если и захочу поклониться соотечественникам, мне нигде их не найти.

Тут хозяин лавки спохватился, подумав, что только что перед господином из южных краёв, кажется, упомянул запретное имя, и невольно, запинаясь, спросил:

— Господин Фань, почему вам вдруг захотелось посетить наш магазинчик?

В Северной Ци, вдали от родины и императорского дома Южной Цин, торговцам всё же приходилось проявлять дополнительную смелость, чтобы поддерживать престиж своей марки и постоянно упоминать старого хозяина, которым они гордились. Увидев его выражение лица, Фань Сянь понял, что если про его слова узнают в столице, то это разгневет императорский двор, который сейчас контролировал всю торговлю за границей.

Фань Сянь улыбнулся, рассказал про цель визита и попросил подобрать не простую, а самую изысканную стеклянную посуду для вина.

Хозяин лавки с любопытством спросил:

— А для чего вам? — Он сначала подумал, что господин Фань решил воспользоваться случаем и заодно проинспектировать бизнес, которым в будущем будет заведовать. Откуда же ему было знать, что Фань Сянь и правда собирается покупать стеклянную утварь?

Линь Цзин пояснил ситуацию, и хозяин лавки сразу же позвал продавцов. Несколько проворных работников, выслушав приказания, тут же отправились на склад, потому что по-настоящему ценные товары не выставлялись на витринах и в зале. Пока ждали, Фань Сянь занял себя праздными разговорами с хозяином лавки. Поняв, что хочет узнать молодой господин, лавочник не посмел утаить ни капли и доложил о том, сколько примерно стеклянных изделий вывезено за эти годы из Южной Цин в Северную Ци.

Хотя цифры были только приблизительными, но Фань Сянь всё равно немного удивился. В столице был только один ряд лавок, торгующих стеклом из Южной Цин, но ежегодный доход действительно пугал. Неудивительно, что Северная Ци изобиловала всяческими товарами: по богатству она и сейчас составляла государству Цин вполне достойную конкуренцию.

Хозяин лавки внезапно вздохнул:

— Только не знаю, по какой причине, но в эти годы товар, что присылают из столицы, уже не

так хорош, как прежде, к тому же никаких новинок, поэтому торговля немного ухудшилась.

Фань Сянь спросил:

— На сколько хуже по сравнению с самыми прибыльными временами?

— Процентом на тридцать.

На минуту задумавшись, Фань Сянь понял, в чём проблема. Когда дело семьи Е перешло в ведение внутренней сокровищницы, то его стала полностью контролировать старшая принцесса, и, хотя она как никто отлично разбиралась в политике, в области изготовления таких новаторских вещей, как стекло и мыло, ей знаний явно не хватало. Качество стекла наверняка снизилось потому, что материалы и технологии его производства изменили без знания дела, а приказчики Е из Дома Цинъюй не могли лично управлять производством, поэтому, конечно, были не в силах исправить ситуацию.

Однако прибыль сократилась лишь на тридцать процентов. Похоже, что старшая принцесса тоже прекрасно понимала важность этого бизнеса для экономики государства Цин, поэтому не заходила слишком уж далеко и старалась придерживаться порядков, сложившихся до неё.

Для поддержания дела её хватало, а для развития — нет.

Во время разговора молодые продавцы уже принесли самые дорогие в лавке стеклянные чаши. Фань Сянь взял одну из них в руки, посмотрел сквозь неё на солнечный свет и убедился, что в стекле совсем нет примесей. Как и ожидалось, качество изделия сильно превосходило то, что он видел в столице Цин. Он невольно улыбнулся:

— То что надо.

Хозяин тут же позвал работников завернуть товар, но неожиданно Фань Сянь помахал рукой:

— Не торопитесь. — Никто не знал, в чём дело, но все тут же послушались.

Вдруг на лице хозяина лавки появилось немного обеспокоенное выражение, и Фань Сянь, сразу же заметив его, спросил:

— Как ваша фамилия?

— Моя фамилия Юй, — тут же ответил хозяин.

«Фамилия ученика Дома Цинъюй вдруг тоже Юй*?» Фань Сянь про себя улыбнулся и спросил:

— Господина Юй что-то беспокоит?

Хозяин лавки с горькой улыбкой ответил:

— Господин Фань, мы отложили эти несколько бокалов, чтобы преподнести их вдовствующей императрице на юбилей.

Фань Сянь немного удивился:

— Неужели знать Северной Ци сделала у вас заказ для подарка во дворец к юбилею? Тогда я не могу его забрать, господин Юй, поменяйте мне эти чаши на другие.

Хозяин лавки Юй удивился, словно не ожидал, что такой важный господин окажется настолько сговорчивым, и сразу же пояснил:

— Заказывать они не заказывали, потому что знать в Северной Ци никогда не объявляет свои намерения открыто, и мы всегда держим в наличии несколько таких товаров, к тому же эти стеклянные чаши не самый дорогой подарок... Просто правила внутренней сокровищницы очень строгие, этот месяц по всем признакам можно назвать удачным, если вы заберёте эти чаши, то в финансовом отчёте для южной столицы у нас образуется приличная дыра, боюсь, господа из внутренней сокровищницы...

Не успел он договорить, как Фань Сянь уже понял, чего он боится.

— Не волнуйтесь, я обязательно заплачу за товар.

Ван Цинянь рядом улыбнулся и заругался:

— Боитесь, что внутренняя сокровищница будет проверять счета? Разве вы не знаете, что этот господин перед вами — будущий хозяин внутренней сокровищницы?

Хозяин лавки вытер пот со лба, думая про себя, что пусть даже этот господин Фань и станет в будущем управлять внутренней сокровищницей, но проблема-то в том, что сейчас это огромное предприятие вовсе не в его руках.

Вдруг Фань Сянь хлопнул по кошельку и горько улыбнулся:

— Отправившись послом в Северную Ци, кажется, я забыл взять с собой такого рода вещи. Все молча поняли, а про себя подумали, что этот глава посольской миссии, кандидат на пост главы Контрольной палаты, приехал в Северную Ци, конечно, за государственный счёт, и хотя у него с собой есть деньги на мелкие расходы, но откуда у него вдруг найдётся крупная сумма?

Хозяин лавки Юй, продолжая вытирать пот, предложил:

— Если господину для служебных нужд, то, конечно, надо занести расход в счёт государственных. Вы просто напишите расписку, я представлю её в отчётах для южной столицы и смогу свести баланс.

«Написать расписку? Отличная мысль», — подумал про себя Фань Сянь и принял давно заготовленные письменные принадлежности. Должно быть, этот хозяин лавки уже бывалый, глаз намётан, видел немало случаев, когда послы оставляли расписки. Он написал несколько строк, а хозяин лавки осторожно подписал общую сумму. Пришло время Фань Сяню поставить подпись, но тут он засомневался и, повернувшись, спросил у Ван Циняня:

— У Контрольной палаты есть деньги?

Ван Цинянь грустно улыбнулся:

— Треть финансов палаты приходит от императора и ещё две трети выделяет министерство финансов, то есть ваш отец. Последние несколько лет с финансами всегда было туго.

Фань Сянь обернулся и посмотрел на Гао Да, про себя подумав, что тот служит его отцу, значит, у Тигровой стражи должно быть полно денег. Гао Да увидел, что молодой господин смотрит на него, и смущённо сказал:

— Молодой господин, хозяин очень строго контролирует расходы Тигровой стражи.

Фань Сянь вздохнул и посмотрел на Линь Цина:

— Кажется, остаётся только использовать имя Приказа придворного этикета.

Линь Цин сдержал горькую улыбку, про себя подумав, что Фань Сянь, очевидно, съест Приказ придворного этикета и не подавится, что тут ещё можно сказать? Всё равно за всё платит государство, поэтому Линь Цин не переживал, а с одобрением сказал:

— Внутренняя сокровищница или внешняя сокровищница, в любом случае всё это государственный карман.

Это было сказано к тому, что будь то внутренняя сокровищница под управлением старшей принцессы, или министерство финансов, где всем заведовал бо Сынань Фань Цзянь, в конечном счёте все эти деньги принадлежали государству Цин. Фань Сянь и Линь Цин — главный посол и его заместитель — непринуждённо оставили свои подписи, глянули ещё раз на сумму в расписке в пару тысяч лянов и вышли из лавки.

У Фань Сяня не было с собой сопровождающих, поэтому хозяин лавки предусмотрительно отправил подручных с упакованными дорогими чашами вслед за покупателями. Раз Фань Сянь не оставил указаний о том, чтобы доставить покупки в посольство, значит, видимо, они были нужны ему с собой.

Проходя мимо магазина игрушек, где продавалась головоломка с девятью звеньями и «Дорога в Хуажун», Фань Сянь лишь взглянул в его сторону, и взгляд сразу потеплел. Впереди была винная лавка, и Фань Сянь повёл всех туда. Хозяин лавки уже заранее прознал, что прибыли высокопоставленные чиновники с родины, поэтому он стоял в дверях, чтобы почтительно поприветствовать их.

Фань Сянь уселся на стул, окинул взглядом помещение и обнаружил, что посуда для вина здесь тоже была самой дорогой, однако ей, конечно, было далеко до тех чаш, что он только что успел «купить». Он подозвал жестом хозяина и спросил:

— Какое вино самое лучшее?

Фамилия хозяина была Шэн; он, словно фокусник, вынул прозрачную высокую и узкую бутылку. Вино в бутылке было соблазнительного насыщенно-красного цвета, но не густое.

Фань Сянь заулыбался, удивляясь:

— Виноградное вино?

— Господина Фаня недаром прозвали бессмертным по части вин и поэзии. — Хозяин лавки Шэн давно уже выяснил, кто в этот раз приехал с посольской миссией. Лъстиво улыбаясь, он подтвердил: — Действительно превосходное виноградное вино.

Он достал бокалы и налил вина. Фань Сянь прикрыл глаза и немного взболтал вино в бокале, поднёс к носу и вдохнул аромат. Наблюдая за ним, не только Ван Цинянь, который в своё время повидал немало роскоши, промышляя контрабандой, но даже Линь Цзин и хозяин лавки Шэн про себя восхитились его познаниями, подумав, что он достойный продолжатель прославленных традиций.

Но Фань Сянь, конечно, не был профессиональным сомелье, он лишь хорошо его имитировал. Он поставил бокал на стол рядом и сказал:

— Это вино я беру, ещё нужен лучший крепкий алкоголь.

Хозяин лавки Шэн не посмел проявить неучтивость и сразу же одно за другим достал, что просили. Фань Сянь по очереди пригубил каждую чашу и немного нахмурился. Это вино не особо отличалось от того, что он пил обычно: градус был невысоким, очень далеко даже до вина, что когда-то в Даньчжоу У Чжу делал из гаоляна и для отправки в столицу.

Увидев, как господин нахмурился, хозяин лавки тихо спросил:

— На крепкий алкоголь на севере запрет, господин, вы уж не обессудьте.

Фань Сянь знал, что тот лукавит: в этом мире ещё не придумали такой вещи, которую нельзя было бы купить за деньги. Элита Северной Ци происходила из богатых и знатных семей, они могли позволить себе сорить деньгами. В ответ на то, что хозяин лавки не достал высококлассный товар, Фань Сянь ничего не сказал, а лишь недовольно покачал головой.

Господин Шэн вдруг глянул на него, а потом достал ещё две бутылки хорошего алкоголя. Фань Сянь чуть нахмурился: только что в том взгляде у этого обычного хозяина лавки он заметил чрезвычайно необычное выражение.

Фань Сянь поднёс фарфоровую чашу к губам и попробовал, его брови сошлись над переносицей, и он надолго замолчал.

Все решили, что у вина плохой вкус, и наконец Ван Цинянь спросил:

— Господин, что такое?

Фань Сянь тонкой струйкой втянул воздух — ощущение ожога в глотке, оставшееся от глотка, превратилось в покалывающее и приятное, а он громко похвалил:

— Отличный алкоголь! Отличный! Как называется?

Хозяин лавки Шэн с едва заметной улыбкой ответил:

— Улянъе**.

Фань Сянь и глазом не моргнул, а лишь похвалил:

— Хорошее название. — Про себя он грустно улыбнулся и одобрительно подумал: «Е Цинмэй, чем только ты не занималась, чтобы развеять скуку».

Закончив с этим делом, четверо посетителей поднялись и вышли. Но когда они выходили, Фань Сянь заметил, как этот господин Шэн подаёт ему взглядом знак. Помня о его необычном взгляде до этого, Фань Сянь затормозил и, отправив остальных троих на выход, сам последовал за хозяином лавки в заднее помещение со счётными книгами.

В комнате больше никого не было и стояла необычная тишина.

Как только они оказались там, хозяин Шэн внезапно словно превратился в другого человека — всё тело выпрямилось, на лице появилось серьёзное выражение, он поклонился присевшему на стул Фань Сяню и торжественным голосом произнёс:

— Шэн Хуайжэнь из внутренней сокровищницы приветствует зятя хозяйки.

*Юй — фамилия хозяина лавки □ совпадает с центральным иероглифом в названии Дома Цинъюй (□□□).

**Улянъе — знаменитая китайская водка.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3334032>